

Очевидно, общественное мнение в сети развивалось совсем не так, как хотелось бы Лу Минсы. Его цель ещё не была достигнута, и хотя сейчас подавлять ажиотаж вокруг видео было бы досадно, просто наблюдать за происходящим тоже становилось невыносимо. Поэтому, когда в тот же день домой на обед вернулись Лу Сяочжи, Чэн Жань и Лу Синчжи, они волей-неволей наткнулись на то самое популярное в интернете видео.

Синеволосый юноша на записи самым заносчивым тоном заявлял о своём желании разводить свиней, а его инфантильные высказывания и вовсе повергали в недоумение. Молодёжь, возможно, и отнеслась бы к подобному с большей снисходительностью, но Лу Сяочжи к их числу явно не принадлежал.

— Что он несёт! Разве семья Лу его чем-то обделила? После выпуска разводить свиней? Почему бы ему сразу не пойти попрошайничать! — Лу Сяочжи был вне себя от гнева. Ребёнок, воспитанный в его доме, мог быть высокомерным, но не посмешищем. — Как давно он не появлялся дома?

В гостиной воцарилась гнетущая тишина, никто не осмеливался ответить. Наконец, Лу Синчжи, сохраняя невозмутимое выражение лица, нарушил молчание.

— Пять дней.

Лу Сяочжи тяжело хмыкнул.

— Совсем от рук отбился. Позвоните ему и скажите, чтобы катился сюда!

Поэтому, когда Сяо Ци, который прилежно отсидел на занятиях и с радостью покинул аудиторию, получил звонок, он на мгновение растерялся, прежде чем вспомнить, что в данный момент всё ещё носит фамилию Лу.

«Не волнуйся, похоже, наступил эпизод с переездом в другую комнату. Вернёшься, устроишь небольшой скандал, и всё быстро закончится», — проверив ход сюжета, успокоила его Система 6362.

Сяо Ци невозмутимо собрал свои вещи со стола и направился домой. Однако, добравшись до школьной парковки, он обнаружил, что его синий автомобиль был изрисован граффити. Кузов пестрел надписями: «Фальшивка», «Мусор», «fuck», а также всевозможными оскорбительными рисунками, которые резали глаз.

Система 6362, увидев это, надолго замолчала. За время их общения она уже успела понять, что её хозяин — большой любитель чистоты. Хотя его нельзя было назвать одержимым, он дважды в день тщательно убирал свою комнату и абсолютно не терпел беспорядка. Всё, что он считал

своим, должно было содержаться в безупречной чистоте.

«Может, поедем на такси?» — осторожно предложила 6362.

«Хорошо», — Сяо Ци, как всегда, был покладист. Но не успел он развернуться, чтобы уйти, как его, смеясь и толкаясь, окружила группа людей. Предводитель показался ему знакомым — это был тот самый Саньбайянь, что преграждал ему путь у ворот школы.

— Третий молодой господин Лу, какое совпадение, тоже домой собрался? Ты что, машину перекрасил? Должен сказать, этот стиль очень подчёркивает твою натуру.

Услышав это, его свита разразилась хохотом. Но Саньбайяню этого было мало. Он подошёл к Сяо Ци и похлопал по капоту машины.

— Ого, это кто тут свинью нарисовал? А ведь и правда похоже. А эти два слова «тупой идиот» — просто отлично написаны. Тц-тц-тц, а слово «фальшивка»-то как в глаза бросается. Хотя это и правда, но нельзя же так откровенно.

6362 была в смятении и панике. По сценарию школьная травля должна была произойти не сейчас. Система не знала, сможет ли её хозяин выдержать это. Внезапно она обнаружила поблизости двух ключевых персонажей и с облегчением выдохнула.

«Не бойся, Лу Синчжи уже здесь, скоро подойдёт. Просто подожди пару минут».

«Без проблем», — Сяо Ци оставался таким же послушным, что системе даже захотелось погладить его по этой покладистой голове.

Так он и простоял на месте две минуты, но Лу Синчжи так и не появился. Система запаниковала. Повторная проверка показала, что Лу Синчжи действительно был здесь, но он не показывался, а прятался в тени, молча наблюдая за происходящим. В голове 6362 роились вопросы.

Лу Минсы, который приехал на парковку вместе с Лу Синчжи, тоже с недоумением спросил:

— Брат, мы не пойдём? У Вэйланиа, кажется, проблемы.

— Подождём ещё немного. Иначе он так просто с нами не вернётся, — ответил Лу Синчжи. Пока этот младший брат не нахлебается горя, он не склонит голову.

Лу Минсы сделал вид, что понял, хотя в душе всё было предельно ясно. Типичный стиль семьи Лу — прямолинейный и жёсткий. Оставалось лишь надеяться, что эти парни не подкачают, и его старания последних дней не пропадут даром.

Тем временем Саньбайянь уже перешёл от словесных оскорблений к действиям и начал толкать Лу Вэйланя.

— Ты, ублюдок, обычно такой дерзкий? Что сегодня замолчал? Семья Лу тебя бросила, да? Лишился поддержки? Когда ты мне серьгу с уха срывал, был же бесстрашным?

Услышав это, Сяо Ци обратил внимание на уши Саньбайяня. На правом ухе висела золотая серьга, левое же было пустым. Присмотревшись, он заметил, что мочка левого уха была деформирована, на ней виднелся рваный шрам.

— А, так вот в чём дело, — осенило Сяо Ци. — А я-то думал, тебе просто асимметрия нравится.

Все присутствующие замолчали.

На лбу Саньбайяня вздулись вены, он не сдержался и дёрнулся. Схватив Лу Вэйланя за воротник, он прорычал:

— Ты меня забыл! Ты мне ухо искалечил и посмел меня забыть!

Сяо Ци порылся в памяти, но не нашёл в сюжете имени Саньбайяня, поэтому просто покачал головой.

— Нет, конечно.

Саньбайянь немного расслабился, но тут Сяо Ци добавил:

— Я тебя даже не знаю, так что и забывать было некого.

Толпа вокруг издала удивлённый вздох. Что ни говори, а Лу Вэйлань был действительно высокомерен — настолько, что оставлял всех далеко позади.

— Ты сам напросился! — Голос Саньбайяня дрожал от ярости. Не успел он договорить, как его кулак полетел прямо в лицо Лу Вэйланю.

6362 испуганно взвизгнула. Теперь ей стало ясно, почему так много «дублёров» бастовало. Мало того, что сюжет шёл не по плану, так ещё и ключевые персонажи оставались безучастными. Как тут не пасть духом?

Однако после короткого визга система с удивлением обнаружила, что её хозяин спокойно перехватил удар. Сохраняя всё то же невозмутимое выражение лица, Сяо Ци спросил:

— Это ты мою машину разрисовал?

Саньбайянь, опешивший от того, что его атака не удалась, на автомате ответил:

— Я, и что с того?

— Тогда не мог бы ты протереть её для меня? — вежливо поинтересовался Сяо Ци, и этот тон совершенно не вязался с происходящим.

Саньбайяня это разозлило до смеха. Он разразился потоком брани, помяная всех предков своего оппонента, и снова замахнулся кулаком.

Сяо Ци нахмурился и сжал руку.

Раздался глухой удар. Все увидели, как Саньбайянь, схваченный за голову, ударился о кузов автомобиля. Затем, к их ужасу, Лу Вэйлань начал тереть его лицом по разрисованной поверхности, словно тряпкой, стирая надписи и рисунки.

— Лицо у тебя некачественное, — приговаривал он, — даже кусок мешковины был бы полезнее.

Всё произошло настолько внезапно, что не только зрители, но и наблюдавшие из тени Лу Синчжи с Лу Минсы застыли в изумлении.

Под аккомпанемент звука трущейся о металл кожи Сяо Ци продолжил свои комментарии:

— Серьга на правом ухе может поцарапать мою машину. Давай я её тоже сорву, для симметрии.

Толпа молчала. Как всё это вообще произошло?

Сам Саньбайянь тоже был в замешательстве. Он лишь почувствовал, как непреодолимая сила прижала его лицо к машине, а затем началась экзекуция. Он пытался вырваться, но не мог произнести ни слова.

Все присутствующие были ошеломлены наглостью Лу Вэйлани. Когда они наконец пришли в себя, тот уже с отвращением разглядывал свою «тряпку».

— Слюни-то не пускай. Фу... какая негигиеничность.

Саньбайянь изо всех сил пытался освободиться, но Лу Вэйлань внезапно с брезгливостью отпустил его. Потеряв опору, тот отшатнулся на два шага и рухнул на землю. В этот момент он

был настолько потрясён нечеловеческой силой Лу Вэйланя, что даже забыл о собственном унижении и лишь со страхом смотрел на синеволосого юношу.

Тот достал салфетку и вытер руки.

— Если больше ничего, то я пошёл. За мной приехал мой нынешний брат.

Услышав это, хулиганы, собиравшиеся было вернуть себе лицо за счёт численного превосходства, обернулись в указанном направлении и увидели прятавшихся неподалёку Лу Синчжи и Лу Минсы. Те, кто потерял лицо, столкнулись с теми, кто был разоблачён. Атмосфера стала неловкой.

Лу Синчжи, думавший, что его никто не видит, замер.

Лу Минсы, не ожидавший такого быстрого разоблачения, тоже застыл.

Лу Вэйлань же, словно не замечая неловкости, радостно поприветствовал Лу Синчжи:

— Брат, ты приехал за мной? Родители, наверное, тоже соскучились? Хорошо, что ты не вышел раньше, а то вдруг бы тебя случайно задела...

Лу Синчжи молчал.

Казалось, за несколько дней разлуки сбежавший из дома ребёнок стал невероятно болтливым. Лу Вэйлань без умолку что-то говорил Лу Синчжи, даже втиснулся между ним и Лу Минсы, демонстрируя свою исключительную привязанность и полностью игнорируя последнего.

После всего, что случилось в прошлой жизни, Лу Минсы не стал злиться. Ему было даже любопытно, какое лицо будет у Лу Вэйланя, когда в доме Лу его ждёт унижение. Случайно бросив взгляд на Лу Синчжи, он с удивлением заметил на его лице лёгкую улыбку — очевидно, такой способ общения брата несколько не отталкивал.

Хоть Лу Минсы и догадывался об этом, но, увидев всё своими глазами, всё равно почувствовал, как в груди закипает обида. За что этому шуту и ничтожеству достаётся всеобщее расположение?

Погружённые в свои мысли, они вскоре добрались до дома семьи Лу. Машина ещё не успела полностью остановиться, как Лу Вэйлань выскочил из неё и бросился в дом с криком:

— Папа, мама, я вернулся!

Лу Сяочжи остался холоден и невозмутим, но Чэн Жань не смогла сдержать смягчившейся улыбки.

Лу Вэйлань подбежал и обнял её.

— Мама, я так скучал! За эти дни я даже похудел. Кстати, это тебе подарок. — С этими словами он, словно фокусник, взмахнул рукой, и на его ладони появился маленький нежно-розовый цветок.

Чэн Жань рассмеялась и приняла цветок.

— Это самый красивый цветок, который я получала в этом году. — За свою жизнь она повидала немало цветов, так что эти слова явно были сказаны от чистого сердца.

Вошедший следом Лу Минсы с улыбкой заметил:

— Я-то думаю, почему Вэйлань по дороге вдруг попросил остановить машину. Оказывается, чтобы сорвать цветок.

На первый взгляд, в его словах не было ничего особенного, но они тонко указывали на происхождение подарка — простой полевой цветок, сорванный у дороги. Чэн Жань, казалось, не уловила намёка и продолжала улыбаться.

— Какой бы подарок вы ни сделали, я всему рада.

Услышав это, Лу Минсы почувствовал укол в сердце. Он хорошо помнил холодную реакцию Чэн Жань на его первый подарок в прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/15806/1422544>